

Д. В. Шапочкин

ПОЛИТЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА: ГАРМОНИЯ VS ДИСГАРМОНИЯ

АННОТАЦИЯ: В рамках данной статьи на материале речи В. В. Путина, обращенной к жителям США 11 сентября 2013 года по поводу вторжения США в Сирию, представляется толерантная политическая языковая личность с акцентом на формирование определенной политэкологии языка, соблюдения в нем эколингвистической гармонии в концептуальной оппозиции с дисгармонией.

SUMMARY: In this article on the material of the speech of Russian President Vladimir Putin, addressed to the people of the United States on 11th September 2013 about the U.S. invasion in Syria, the author presents a tolerant political linguistic identity with a focus on the formation of a certain politecology of language and describes its ecolinguistic harmony in the conceptual opposition to the disharmony.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политэкология языка, гармония, дисгармония, языковая толерантность.

KEY WORDS: politecology of language, harmony, disharmony, linguistic tolerance.

Исследование политического дискурса в виду его охвата широких масс населения является многогранным в языке, поскольку отражает огромный диапазон проблем в общей научной парадигме. Каждый отдельно взятый ученый заранее определяет всевозможные методы, необходимые для анализа политического дискурса и выявления в нем каких-либо закономерностей функционирования [Шапочкин, 2013].

В последнее время в свете внешней и миграционной политики повысился интерес к такому достаточно неоднозначному и противоречивому понятию, как «толерантность». Речи политиков стали изобиловать данным концептом как на эксплицитном, так и на имплицитном языковых уровнях.

В рамках данной статьи видится целесообразным поднять проблему представления толерантной политической языковой личности с акцентом на форми-

рование определенной политэкологии языка, соблюдения в нем эколингвистической гармонии в концептуальной оппозиции с дисгармонией. При этом под эколингвистической гармонией мы будем понимать само понятие «толерантность», а под дисгармонией – «деконструктивную толерантность».

Согласно мнению Ю. А. Клейберга, «формирование установок толерантного сознания, толерантного стиля поведения, а также превенция и профилактика различных форм деструктивной толерантности (экстремизм, фанатизм, фундаментализм, конфликты, агрессия, терроризм, аутодеструктивное поведение и т. п.) осознается учеными и практиками как глобальная проблема современности. Именно сегодня такое осознание происходит. При этом признается исторический характер самой толерантности и деструктивной толерантности, и поэтому воспитание подрастающих поколений в духе толерантности, естественно, – одна из наиболее актуальных общественных задач» [Клейберг, 2012: 329].

Следует подчеркнуть, что в нашем исследовании мы разграничиваем понятия «поведенческой» и «языковой» толерантности и выдвигаем гипотезу относительно того, что именно языковая толерантность обуславливает поведенческую толерантность. Соблюдение или нарушение экологии языка приводит к формированию установок толерантного либо не толерантного сознания и вызывает соответствующую линию поведения человека [Шапочкин, 2012¹: 109]. Особенно ярко проявление толерантности / не толерантности можно проследить в речах политических деятелей, которые совершенно по-разному выражают свои интенции и проявляют себя как языковую личность, воздействуя эксплицитно либо имплицитно на адресата [Шапочкин, 2012²: 62].

Ю. В. Южакова определяет языковую толерантность как комплекс языковых и речеповеденческих норм, требующий отношения к «чужому» «как к равно достойной личности». Это активная социальная позиция и психологическая готовность к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения» [Южакова, 2007: 16].

16 ноября 2013 г. исполняется 18 лет со дня принятия «Декларации принципов толерантности», утвержденной Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Этот документ стал реакцией мирового сообщества на участвовавшие акты нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, дискриминации.

Согласно «Декларации принципов толерантности», толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений.

Толерантность – это *гармония*¹ в многообразии. Это не только моральный долг, но политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель.

¹ Курсив наш.

тель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»¹.

В целом, исходя из вышесказанного, под языковой толерантностью мы понимаем практическую эколингвистическую реализацию самого принципа толерантности в речи [Шапочкин, 2012³: 163], направленную на предотвращение конфликтов (дисгармонии) и достижение эффективной коммуникации (гармонии).

В качестве анализируемого материала на предмет рассмотрения языковой толерантности представим речь В. В. Путина «A Plea for Caution From Russia. What Putin Has to Say to Americans About Syria»², опубликованную в адрес жителей США в американской газете «Нью-Йорк Таймс» 11 сентября 2013 года. Данная статья вызвала огромный резонанс у мировой общественности, отразив категорическую позицию В. В. Путина против интервенции США на Ближнем Востоке и поспособствовав предотвращению вооруженного конфликта в Сирии.

Итак, рассмотрим данную речь В. В. Путина³ с позиций эколингвистики на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка.

Морфологический уровень:

1) использование *множественного числа имен существительных* служит в речи В. В. Путина для придания референту неопределенности и снижения категоричности высказывания. Вместо характеристики конкретного события В. В. Путин использует историческую характеристику взаимоотношений США и России, что значительно снижает («размывает») негативный посыл и, таким образом, способствует проявлению толерантности:

... отношения между нашими странами в своем развитии прошли разные этапы. Мы противостояли друг другу в годы «холодной войны». Но мы были и союзниками, вместе разгромили нацизм во Второй мировой войне;

2) *сравнительная степень прилагательных и наречий* предлагает не абсолютную, а относительную характеристику событий и людей, что смягчает категоричность высказывания и способствует проявлению толерантности;

... В этом заложен глубокий смысл, обеспечивающий на протяжении многих десятилетий более или менее устойчивое развитие международных отношений;

... Это будет наш совместный успех, который откроет перспективу для сотрудничества по другим важнейшим проблемам современности;

... С Президентом США Бараком Обамой у нас складываются все более доверительные деловые и личные отношения.

¹ Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=633 (дата обращения: 12.11.2013).

² A Plea for Caution From Russia. What Putin Has to Say to Americans About Syria [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html?_r=0 (дата обращения: 12.11.2013).

³ Сирийская альтернатива [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/новости/19205> (дата обращения: 12.11.2013).

Данными словами В. В. Путин рассчитывает на понимание общественностью США и продолжение перспективного сотрудничества.

Лексический уровень:

1) наличие эвфемизации также свидетельствует о проявлении принципа толерантности. В данном случае под эвфемизмами мы понимаем нейтральные в коннотативном плане лексические единицы, а также какие-либо описательные выражения, используемые в политическом дискурсе с целью замены других, негативных, неуместных, неприличных, ярко эмоционально окрашенных лексических единиц либо выражений, способных побудить адресата к радикальным действиям и проявлению жесткой агрессии.

Слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства, употребляемые не в своем обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма:

*...Считаю это важным в условиях, когда ощущается **дефицит** контактов и общения между российским и американским обществами.*

*...Ракетно-бомбовый удар может подорвать **многосторонние усилия**, направленные на решение иранской **ядерной проблемы** и урегулирование арабо-израильского конфликта, привести к дальнейшей **дестабилизации всей обстановки** на Ближнем Востоке и в Северной Африке.*

*Это чревато полной **разбалансировкой системы** международного права и миропорядка;*

2) проявление принципа толерантности с эколингвистических позиций характеризуется также в речи В. В. Путина за счет *снижения категоричности оценки высказывания*. Это происходит в результате использования глаголов, обозначающих ментальную деятельность: думать, верить, считать, полагать, предполагать и т. д.: ... **считаю** это важным...; ...хотел бы **напомнить**...; ...хотел бы **отметить**...; ...нужно **понимать**,...; ...не может не **беспокоить**...; ...однако есть все основания **полагать**...; ...**считаю** очень опасным **закладывать в головы людей идею об их исключительности**;

3) наличие личного местоимения «мы» побуждает к толерантному отношению друг к другу, желанию взаимодействовать в кооперации, совместно принимать решения и предпринимать какие-либо действия: ...**мы** противостояли друг другу...; ...но мы были и союзниками...; ...причем **мы** защищаем не сирийское правительство, а нормы международного права...; ...**мы** давно призывали к совместной работе...; ...если **мы** избежим силовой акции против Сирии...; ...**мы** разные, но когда **мы** просим Господа благословить нас, **мы** не должны забывать, что Бог создал нас равными.

Синтаксический уровень:

1) наличие вопросительных конструкций (риторических и специальных вопросов), используемых для утверждения либо отрицания:

...Кто может гарантировать, что эти бандиты, набравшись опыта, не окажутся потом в наших странах, как это имело место в Мали после ливийских событий?

...Возникает вопрос: отвечает ли это долгосрочным интересам самих Соединенных Штатов?

...В самих США многие проводят прямую аналогию между Ираком и Сирией и в этой связи спрашивают: зачем повторять недавние ошибки?

В данных примерах риторические вопросы позволяют адресанту выразить свою негативную позицию в имплицитной форме, происходит завуалированное смягчение тональности высказывания, т. е. согласование авторской пропозиции с принципом толерантности;

2) отрицательные конструкции (логическое отрицание и отрицание положительных свойств объекта высказывания), используемые для констатации факта:

...**никто не** хочет, чтобы ООН повторила судьбу Лиги Наций...;

...**невзирая** на серьезную и острую оппозицию множества стран, крупных политических и религиозных деятелей...;

...в Сирии сегодня речь идет **не** о борьбе за утверждение демократии, а о вооруженном противостоянии правительства и оппозиции в многоконфессиональной стране...;

...**никто не** ставит под сомнение факт использования в Сирии химических отравляющих веществ. Однако есть все основания полагать, что это сделала **не** сирийская армия, а силы оппозиции;

3) придаточные предложения дополнения с союзом «что», демонстрируя относительность излагаемой интерпретации событий, также способствуют снижению категоричности высказывания и проявлению толерантности:

...хотел бы напомнить, **что** отношения между нашими странами...;

...хотел бы отметить, **что** планируемый удар Соединенных Штатов по Сирии...;

...исходили и исходим из того, **что** в современном сложном и турбулентном мире сохранение правопорядка...;

... в этом контексте обращают на себя внимание сообщения о том, **что** боевики готовят новую химическую атаку...;

4) предложения с противительным типом синтаксической связи, выраженной с помощью союзов *но, а*:

...нужно понимать, что в Сирии сегодня речь идет **не о борьбе** за утверждение демократии, **а о вооруженном противостоянии** правительства и оппозиции в многоконфессиональной стране;

...не может не беспокоить, что в Сирии воюют **не только наемники** из арабских стран, **но и сотни боевиков** из ряда западных государств и даже России.

Автор противопоставляет содержание двух частей предложения: подчеркивая отрицательные или положительные свойства объекта высказывания в одной части, автор указывает на противоположные свойства в другой. Иными словами, адресант не стремится сконцентрировать внимание адресата исключительно на негативных сторонах объекта высказывания, что, на наш взгляд, тоже свидетельствует о проявлении толерантности.

Таким образом, проведенный эколингвистический анализ политического дискурса В. В. Путина на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях показал, что достижение гармонии в речи политика возможно при соблюдении принципа толерантности, который реализуется следующим образом:

- **на морфологическом уровне:** использование множественного числа имен существительных, сравнительной степени прилагательных и наречий;
- **на лексическом уровне:** эвфемизация; *снижение категоричности оценки высказывания* за счет глаголов, обозначающих ментальную деятельность; использование личного местоимения «мы» с целью обозначения общности интересов;
- **на синтаксическом уровне:** наличие вопросительных предложений (специальных/риторических), отрицательных конструкций, необходимых для констатации фактов; использование придаточных предложений дополнения, а также противительных предложений.

Исследование языковой толерантности в политическом дискурсе может помочь в дальнейшем развитии политэкологии языка как самостоятельной научной дисциплины. Как представляется из всего вышесказанного, гармония в языке достигается именно благодаря соблюдению принципа толерантности. Несоблюдение принципа толерантности, наоборот, ведет к дисгармонии: конфликтам, провокациям, экстремистским действиям, вражде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейберг Ю. А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. Краснодар, 2012. № 4 (41). С. 329-334.
2. Шапочкин Д. В. Эколингвистическое моделирование политического дискурса // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012¹. № 1. С. 103-111.
3. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012². 260 с.
4. Шапочкин Д. В. Эколингвистический аспект толерантности политического дискурса // Экология языка на перекрестке наук. Ч. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 161-166.
5. Шапочкин Д. В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2013. № 10. С. 101-107.
6. Южакова Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 203 с.